

Смотрите Бергмана, читайте Бергмана

Ушведского кинорежиссера, сценариста и драматурга Ингмара Бергмана давно уже прочное место в искусстве и мировая слава. Его фильмы премированы на крупнейших международных кинофестивалях, а сам он имеет бесчисленное количество призов, в том числе несколько «Оскаров».

Сказать, что Бергмана плохо знают у нас, было бы, конечно, неверно. Российскому зрителю знакомы некоторые его фильмы, у нас печатались его книги и книги о нем. Но и утверждать, что имя Бергмана хорошо известно широкой публике, наверное, тоже опрометчиво. Его фильмы в большинстве своем все-таки элитарны, и наши прокатчики приобретать их опасались. Это тот случай, когда любители кино в нашей стране изучали творчество художника в основном по книгам, доверяясь мировой молве о его величии. И вот недавно представилась возможность посмотреть почти всего Бергмана. Посольство Швеции в России, Шведский Институт и Шведский Киноинститут организовали в Музее кино ретроспективу бергмановских фильмов, которая продолжалась целый месяц (шведская сторона рассматривает это как свой дар к юбилею столицы). Было показано подряд 33 картины! Но это далеко еще не весь Бергман!

Объем, масштаб и интенсивность бергмановского творчества поражают. Одних только фильмов более 50! Хотя вот уже почти полтора десятилетия сам он кино не снимает, но и не бросает его совсем. За это время несколько фильмов по его сценариям снято другими режиссерами. Вообще сценарии он писал всю жизнь, еще до того, как сам стал снимать. Ими он питал не только собственное режиссерское творчество, но и давал их ставить другим режиссерам. Из этого можно заключить, что он не только один из величайших кинорежиссеров, но и один из крупнейших сценаристов мира. А ведь он еще писал прозу (издано несколько его романов), теоретические книги, театральные пьесы, эссе и т.п. Мало того, не расставаясь с кино, он ставил на сцене Еврипида, Шекспира, Ибсена, Стриндберга, Чехова, современных драматургов (ставил и оперы - «Волшебную флейту» Моцарта, «Похождения повесы» Стравинского). Да еще руководил в разные годы театрами Хельсингборга, Гетеборга, Мальме, театром «Драматен» в Стокгольме. А также создавал киностудии, продюсировал фильмы других режиссеров и т.д. и т.п. В то же время не шибко ущемлял себя и в личной жизни: если количество его жен и знают отдельные знатоки, то в количестве детей путаются даже биографы. Не человек, а вулкан какой-то! Видно не зря актриса Гуннель Линдблум, снимавшаяся у Бергмана в шести картинах, свои воспоминания о нем так и озаглавила: «У подножия вулкана».

Ретроспектива фильмов Бергмана в Москве завершилась звучным и мажорным аккордом - представлением русского издания его книги «Картины». Собственно, книга эта в некотором роде тоже как бы ретроспектива его творчества. Методологически она продолжает вышедшую у нас ранее книгу «Бергман о Бергмане» (как и некоторые другие его книги, переведенные на русский язык: «Латерна Магика», «Ингмар Бергман. Статьи. Рецензии. Интервью») - это его размышления о собственном творчестве, о жизни, об искусстве. Только последняя книга более жестко детерминирована. Он поставил себе за цель разобраться на склоне жизни (в будущем году ему исполнится 80) с каждым своим фильмом в отдельности, рассматривая их как бы ступеньку за ступенькой: причины их появления, побудительные мотивы, выраженные в них идеи, эстетические особенности и т.п. А так как фильмов много, то и книга вышла внушительной.

Кажется, впервые в жизни Бергману пришлось пересмот-

реть для этого все свои фильмы и восстановить рабочие записи по ним. По его собственному признанию, это оказалось «довольно-таки кровавым занятием».

«По какой-то причине, о которой я раньше не задумывался, - говорит он, - я упорно избегал просматривать собственные фильмы. Те немногие разы, когда в том появлялась нужда или же меня одолевало любопытство, я всегда, без единого исключения, независимо от того, что это была за картина, впадал в дикое возбуждение, ощущал не-

отложную потребность помочь, опорожнить кишечник, трепетал от страха, был готов разразиться слезами, гневался, боялся, чувствовал себя несчастным, испытывал ностальгию, становился сентиментальным и так далее. Таким образом, из-за этого не вмещавшегося ни в какие планы урагана чувств я свои фильмы не смотрел. Вспоминал же о них вполне доброжелательно, даже о плохих: я сделал все, что мог, и в тот раз было по-настоящему интересно... И какое-то время я бродил по залитой мягким светом улице в кулисах памяти».

Побродить вместе с ним по закоулкам памяти он и приглашает нас своей книгой. А в этих закоулках прячется нечто потаенное, связанное с рождением таких замечательных фильмов, как «Земляничная поляна», «Час волка», «Шепоты и крики», «Молчание», «Седьмая печать», «Фанни и Александр» и многих других. Этим закоулкам он пытается дать те или иные имена, объединив фильмы в какие-то родственные группы. Но уже по названиям разделов книги видно, что менее всего он стремится придавать им академическую незыблемость. Это вполне доброжелательный, хоть и ироничный, взгляд на себя и на свое творчество с вершины собственной жизни. Поэтому и рубрики, в которые он пытается вставить свои фильмы, звучат у него так: «Сны. Сновидец», «Шутовство. Шуты», «Неверие. Доверие», «Комедии. Забавы», «Другие фильмы».

Он потратил на просмотр и осмысление своих фильмов целый год. Некоторые выводы оказались и для него неожиданными: «Я создал плохие фильмы, близкие моему сердцу. И объективно хорошие фильмы, которые мне безразличны. Некоторые ленты до смешного подчинены изменчивости моих собственных взглядов».

То, что отразилось в его фильмах, он называет «рентгеновскими снимками души». В отличие от больных, он не боится демонстрировать их другим, облакая в образы чувственного мира. Про художника никогда, по-видимому, не скажешь: «Чужая душа - потемки»...

Книга Ингмара Бергмана «Картины» хорошо и с любовью издана: на прекрасной бумаге, с большим количеством иллюстраций. Она легко читается, в чем несомненная заслуга опытного переводчика А.Афиногеновой. Предисловие критика Виктора Гульченко и комментарий киноведа Владимира Забродина (он же и редактор книги) помогают лучше понять как самого Бергмана, так и реалии шведской жизни, с которыми мы, увы, мало знакомы. Книга Бергмана - еще один шаг навстречу в сближении двух стран.

ЯРОСЛАВ ЯРОПОЛОВ.